

Лохвицкая Мирра Александровна

**Стихотворения М.А.
Лохвицкая Жибер**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М63

М63 **Мирра Александровна Л.**
Стихотворения М.А. Лохвицкая Жибер: Том 2 / Лохвицкая Мирра Александровна – М.: Книга по Требованию, 2022. – 113 с.

ISBN 978-5-519-93959-1

ISBN 978-5-519-93959-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

*Въ кудряхъ каштановыхъ моихъ
Есть много прядей золотистыхъ,—
Видѣній дѣвственныхъ и чистыхъ
Въ моихъ мечтаньяхъ огневыхъ.*

*Слилось во мнѣ сіянье дня
Со мракомъ ночи безпросвѣтной,—
Мнѣ милъ и солнца лучъ пріятный,
И шорохъ тайнъ манитъ меня.*

*И суждено мнѣ до конца
Стремиться ввѣрхъ, скользя надъ бездной,
Въ туманъ свѣтъ провидя звѣздный
Изъ звѣздъ сплетенную вѣнца.*

ГИМНЪ ВОЗЛЮБЛЕННОМУ.

Пальмы листьями перистыми
Чуть колеблютъ въ вышинѣ;
Этотъ вечеръ снами чистыми
Опьяняетъ душу мнѣ.

За горами темно-синими
Гаснетъ радужный закатъ;
Вѣтеръ, вѣющій пустынями,
Льетъ миндальный ароматъ.

Грозный тамъ, въ странѣ загубленной,
Онъ притихъ на склонѣ дня...
Мой желанный, мой возлюбленный,
Гдѣ ты?... Слышишь ли меня?

Помня клятвы незабытыя —
Быть твоею иль ничьей,
Я спѣшу къ тебѣ, залитая
Блескомъ розовыхъ лучей.

Тороплюсь сорвать запястія,
Ожерелье отстегнуть...
Неизвѣданнаго счастья
Жаждетъ трепетная грудь, —

Сбросить бремя жизни тягостной,
Прахъ тернистаго пути.
О мой свѣтлый, о мой радостный,
Утомленную впусти!

Я войду въ чертогъ сіяющій,
Гдѣ, на ложѣ миртъ и розъ,
Ты покоишься, внимающій
Лепетанью райскихъ грезъ.

Выну масти благовоннымъ,
Умашу твою главу,
Поцѣлую очи сонныя,
Грезы райскія прерву.

Я войду въ твой храмъ таинственный,
Ласки брачныя готовъ.
Мой прекрасный, мой единственный,
Утоли мою любовь!

ПОЛУДЕННЫЯ ЧАРЫ.

Пустыня... песокъ раскаленный и зной...
Шатеръ полосатый разбить надо мной...
Сижу я у входа, качая дитя,
Пою я, — и вѣтеръ мнѣ вторить, свистя...

И вижу я, — кто-то несется ко мнѣ
На черномъ, какъ уголь, арабскомъ конѣ,
Рисуюсь на склонѣ небесъ голубомъ,
Въ чалмѣ драгоцѣнной съ алмазнымъ перомъ.

— «Привѣтъ тебѣ, путникъ! Въ шатеръ мой войди,
Останься, коль дологъ твой путь впереди;
Я финиковъ лучшихъ для гостя нарву
И миррой твою умащу я главу.

«Я мѣхъ твой наполню струею вина...
Властитель уѣхалъ, — войди, — я одна...
Привѣтъ тебѣ, гость мой, посланный судьбой,
Да внидутъ и миръ, и отрада съ тобой!»

— «Усталъ я, — онъ молвилъ, — и путь мой далекъ,
Въ край солнца и розъ я спѣшу на востокъ...
Но некогда медлить... я ѣду... прощай!..
Одинъ поцѣлуй лишь на счастье мнѣ дай!»

Прозрачную ткань отвела я съ чела
И съ тихимъ смущеньемъ къ нему подошла...
И, вотъ, наклонился ко мнѣ онъ съ коня
И обнялъ такъ крѣпко, такъ жарко меня.

И кудри его благовонной волной
Закрыли мгновенно весь міръ предо мной!..
Лишь очи, какъ звѣзды, сверкали во тьмѣ
И страстныя думы рождали въ умѣ...

И слышалось, будто сквозь облако грезъ:
— «Умчимся, умчимся въ край солнца и розъ!»
Но острымъ кинжаломъ мнѣ въ сердце проникъ
Ребенка нежданно раздавшійся крикъ.

И руки мои опустились безъ силъ,
И съ ропотомъ онъ отъ меня отступилъ...
Какъ чары полудня, мелькнувъ предо мной,
Исчезли и всадникъ, и конь вороной...

И замерли звуки манящихъ рѣчей,
Что сладко въ душѣ трепетали моей, —
Ихъ вѣтеръ пустыни унесъ безъ слѣда
Далеко... далеко... навѣкъ... навсегда...

„МЕРТВАЯ РОЗА“.

Я «мертвая роза», нимфея холодная,
Живу, колыхаясь на зыбкихъ волнахъ,
Смотрюсь я, какъ женщина, въ зеркало водное,
Какъ нимфа, скрываюсь въ рѣчныхъ камышахъ.

Разбросивъ, какъ волосы, листья зеленые,
Блещу я во мракѣ жемчужной звѣздой;
На мнѣ серебрятся лучи отдаленные,
Влюбленного мѣсяца свѣтъ молодой.

Но пѣснь соловьиная, пѣсня побѣдная,
Меня не обвѣтетъ небесной тоской.
Я «мертвая роза», безстрастная, блѣдная,
И милъ мнѣ, и дорогъ мой гордый покой.

Надъ вѣнчикомъ бѣлымъ, цикады отважныя,
Напрасно въ ревнивый вступаєте бой, —
Для васъ лепестки не раскроются влажные,
Останется мертвымъ цвѣтокъ роковой.

Летите къ фіалкамъ, гдѣ влага росистая
Сверкаетъ призывно алмазами слезъ.
Я «мертвая роза», я лилія чистая,
Я нѣжусь въ сіяньи серебряныхъ грезъ.

СПЯЩІЙ ЛЕБЕДЬ.

Земная жизнь моя — звенящій
Невнятный шорохъ камыша.
Имъ убаюканъ лебедь спящій,
Моя тревожная душа.

Вдали мелькають торопливо
Въ исканьяхъ жадныхъ корабли.
Спокойно въ заросли залива,
Гдѣ дышетъ грусть, какъ гнетъ земли.

Но звукъ, изъ трепета рожденный,
Скользнетъ въ шуршаньи камыша,—
И дрогнетъ лебедь пробужденный,
Моя бессмертная душа.

И понесется въ міръ свободы,
Гдѣ вторять волнамъ вздохи бурь,
Гдѣ въ перемѣнчивыя воды
Глядится вѣчная лазурь.

МЕЖДУ ЛИЛИЙ.

—Возлюбленный мой принадлежитъ
мнѣ, а я—ему; онъ пасетъ
между лилій.

«Пѣсни пѣсноп», 2, 16.

Лиліи, лиліи чистыя,
Звѣзды саронскихъ полей,
Чаши раскрыли душистыя
Горнаго снѣга бѣлѣй.

Небу возносятъ хваленіе
Сладостный ихъ өміамъ.
Золото — ихъ ошленіе,
Вѣнчикъ — сіяющій храмъ.

Въ ночи весеннія, лунныя,
Къ тѣни масличныхъ деревъ
Овцы спѣшати бѣлорунныя,
Слышентъ свирѣли напѣвъ.

Въ лунныя ночи, безсонныя,
Послѣ дневного труда,
Другъ мой въ поля благовонныя
Къ пастбищу гонитъ стада.

Другъ мой, что облачко ясное,
Лучъ, возрожденный изъ тьмы.
Другъ мой, что солнце прекрасное
Въ мракъ дождливой зимы.

Взоры его — благосклонные,
Рѣчи — любви торжество.
Блещутъ подвѣски червонныя
Царской тіары его.

Пурпуръ — его одѣяніе,
Посохъ его — золотой.
Весь онъ — восторгъ и сіяніе,
Весь — ароматъ пролитой.

— Другъ мой! подъ свѣжими кущами
Сладокъ нашъ будетъ пріютъ.
Тихо тропами цвѣтущими
Овцы твои побредутъ,

Лозы сомнутъ виноградныя,
Пѣсни забудутъ твои,
Вспѣнять потоки прохладные,
Водъ галаадскихъ струи.

Утромъ жнецами и жнищами
Мирный наполнится садъ;
Будутъ слѣдить за лисицами,
Гнать молодыхъ лисенятъ.

Будутъ тяжелыми урнами
Свѣтлый мутить водоемъ...
Другъ мой, ночами лазурными
Какъ намъ отрадно вдвоемъ!

Кроютъ насъ чащи тѣнистыя,
Сумракъ масличныхъ аллей.
Другъ мой! мы — лиліи чистыя,
Дѣти саронскихъ полей.